

Рокоссовский К.Н.

РОКОССОВСКИЙ Константин Константинович (Ксаверьевич) (1896-1968).
Маршал Советского Союза (1944). Маршал Польши (1949). Дважды Герой
Советского Союза (1944, 1945). Кавалер ордена «Победа». Родился в г.
Великие Луки в семье машиниста-железнодорожника Ксаверия Юзефа
Рокоссовского, поляка по национальности, и учительницы Антонины
Овсянниковой. С четырнадцати лет работал на трикотажной фабрике,
был каменотесом. Участник Первой мировой войны.
В 1918 г. вступил в Красную гвардию, член партии с 1919 г. Окончил
Военную академию им. М.В. Фрунзе (1929).
В 1938 г., в период разгрома Сталиным и Ворошиловым командных
кадров Красной Армии, был арестован. Р. Конквест пишет: «Схватили
комкора К. Рокоссовского, избили до потери сознания и увезли в тюрьму.
За ним последовали многие командиры из личного состава корпуса
Рокоссовского» Подвергался пыткам; для устрашения его трижды
возили на расстрел. «Рокоссовский отсидел два с половиной года,
причем был заключен в Шлиссельбургскую крепость, в так называемый
"зверинец". "Дело" на него не получилось — пришлось выпустить» (Чуев
Ф. Солдаты империи. М., 1998. С. 337). В 1941 г. освобожден (как
утверждает Г.К. Жуков, при его содействии) и возвращен на командную
должность.

В годы Великой Отечественной войны Рокоссовский командовал армиями и фронтами. Был участником битвы под Москвой, Сталинградской и Курской битв, Висло-Одерской и Берлинской операций. Заслужил репутацию одного из лучших военачальников советских вооруженных сил в военный период.

Почти все авторы военных мемуаров, отдавая дань уважения полководческому таланту Рокоссовского, подчеркивают его высокие нравственные качества. Причем эта оценка не менялась в зависимости от «смены курса», как, например, в случае с маршалом Г.К. Жуковым. Так, А. Е. Голованов пишет: «Пожалуй, Рокоссовский — это наиболее колоритная фигура из всех командующих фронтами, с которыми мне довелось сталкиваться во время Великой Отечественной войны.

Его блестящие операции по разгрому и ликвидации более чем трехсоттысячной армии Паулюса, окруженной под Сталинградом, его оборона, организованная на Курской дуге с последующим разгромом наступающих войск противника, боевые действия руководимых им войск в Белорусской операции снискали ему не только славу великого полководца в нашей стране, у нашего советского народа, но и создали ему мировую известность. Вряд ли можно назвать другую фамилию полководца, который бы так успешно действовал как в оборонительных, так и в наступательных операциях прошедшей войны.

Обладая даром предвидения, он почти всегда безошибочно разгадывал намерения противника, упреждая их и, как правило, выходил победителем.

Сейчас еще не изучены и не подняты все материалы по Великой Отечественной войне, но можно сказать с уверенностью, что когда это произойдет, К.К. Рокоссовский, бесспорно, будет во главе наших советских полководцев.

Рокоссовскому, как лучшему из лучших командующих фронтами, было предоставлено право командовать Парадом Победы на Красной площади».

Парад Победы состоялся 24 июня 1945 г. Принимал парад маршал Г.К.

Жуков.

В 1945-1949 гг. Рокоссовский — главнокомандующий Северной группой войск. В 1949-1956 гг. — министр национальной обороны и заместитель председателя Совета Министров Польши. Член Политбюро ЦК ПОРП (Польской объединенной рабочей партии). В 1956-1962 гг.— заместитель министра обороны СССР. Кандидат в члены ЦК КПСС с 1961 г. Известный военный историк Н.Г. Павленко выделяет пятерых полководцев — Г. Жукова, А. Василевского, К. Рокоссовского, И. Конева и Р. Малиновского, — которые, по его словам, проводили в жизнь собственные решения. Спорить или возражать Сталину, кроме Г. Жукова, могли только А. Василевский и К. Рокоссовский.

Рокоссовский награжден семью орденами Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденами Суворова и Кутузова I степени, многими орденами Польши и других государств. Похоронен у Кремлевской стены. Имя героя-полководца носят Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище в Благовещенске, бульвар в Москве.

Рокоссовский был женат (с мая 1923 г.) на Юлии Петровне Барма. У них была дочь Ада (застрелилась из пистолета Паулюса). Остались внуки — Костя и Павел.

Рокоссовский — автор мемуаров «Солдатский долг» (М., 1968). В 1997 г. воспоминания маршала вышли очередным изданием, причем в него включены материалы, изъятые цензурой из предыдущих изданий. Эти материалы выделены курсивом.

Рокоссовский, назначенный Сталиным командующим 1-м Белорусским фронтом, не по своей воле оказался в центре одного из наиболее трагических эпизодов Второй мировой войны. Мы имеем в виду Варшавское восстание, вокруг которого споры политиков и историков не стихают до настоящего времени и, как и расстрел НКВД польских офицеров в Катыни, до сих пор отравляют отношения между Польшей и Россией (ранее — СССР).

Летом 1944 г. события разворачивались следующим образом. 18 июля началось наступление армий 1-го Белорусского фронта, в состав которого входила и 1-я армия Войска Польского под командованием Берлинга. 1 21 июля была сломлена немецкая оборона на Буге, были освобождены города Хелм (22 июля) и Люблин (23 июля). В Варшаве началась паника. «Немецкие власти и учреждения спешно заканчивали подготовку к эвакуации. Начался массовый выезд немцев на запад. Разгар паники пришелся на 23-25 июля. И днем и ночью через город с востока на запад двигались обозы, вид которых мог свидетельствовать о поражении германской армии».

28 июля передовые части Рокоссовского заняли два плацдарма на западном берегу Вислы. 29 июля радиостанция «Костюшко» передала воззвание с призывом начать восстание в Варшаве. В тот же день в немецком коммюнике сообщалось, что русские начали генеральное наступление на Варшаву с юго-запада.

31 июля войска правого фланга 1-го Белорусского фронта завязали бои на ближних подступах к Праге (предместье Варшавы. — Сост.) на правом берегу Вислы; тем временем войска левого фланга форсировали Вислу южнее Варшавы и захватили плацдармы в районах городов Магнушева и Пулавы.

1 августа началось Варшавское восстание. В Москве ходили разговоры о том, что 9 или 10 августа Рокоссовский возьмет Варшаву. Военно-политическая ситуация давала большие шансы Рокоссовскому взять польскую столицу «с ходу». Это, очевидно, и было основной целью наступления 1-го Белорусского фронта, ибо Варшава лежала на кратчайшем пути советских войск к центру Германии. Гудериан явно считал, что советские войска пытались овладеть Варшавой на первой неделе августа. Русским благоприятствовал целый ряд факторов. Немецкий гарнизон Варшавы составлял всего около 15 тысяч человек, включая чиновников. Причем оккупанты были деморализованы. На состоянии гарнизона Варшавы болезненно отразилась катастрофа на центральном фронте. А в 20-х числах июля немцев охватила паника, которая объяснялась не только стремительным наступлением армий Рокоссовского, но и неопределенностью ситуации в самой Германии в связи с покушением на Гитлера 20 июля. В эти дни из Варшавы бежала большая часть штурмовиков и гестаповцев

В то же время в городе находилось около 40 тысяч боевиков «аковцев» (сторонников Армии Крайовой) плюс военизированные отряды (до двух тысяч человек) просоветской Армии Людовой (думается, не случайно Сталин назначил командующим 1-м Белорусским фронтом поляка Рокоссовского).

Но неожиданно что-то серьезно нарушило планы советского командования. С. Миколайчик⁴ в книге «Rare of Poland» назвал дальнейшие действия (точнее, бездействие) Сталина и Рокоссовского «русским предательством». По мнению Миколайчика (и ряда западных историков), русские могли в то время легко овладеть Варшавой⁵ и не сделали этого по причинам чисто политическим: Сталина не устраивало освобождение польской столицы в результате народного восстания, руководимого графом Бур-Комаровским⁶ и другими «агентами» лондонского правительства.

Миколайчик использовал в своей аргументации следующие факты.

Московское радио в конце июля в специальной передаче призвало население Варшавы к восстанию. Этот факт подтвердил Рокоссовский в интервью английскому журналисту А. Верту. О призывах к восстанию Верт упоминает в книге «Россия в войне 1941-1945» Советское командование не разрешило английским и американским самолетам, доставлявшим с запада и сбрасывавшим в Варшаве оружие и боеприпасы, приземляться на советских аэродромах.

Советские войска не поддержали мужественную попытку польских частей под командованием генерала Берлинга форсировать Вислу в непосредственной близости к Варшаве (16-19 сентября через Вислу переправилось до шести батальонов пехоты; 23 сентября под натиском превосходящих сил противника поляки, понеся большие потери, вынуждены были вернуться на восточный берег).

Письма, которыми обменивались Сталин и Черчилль в период Варшавского восстания, носят следы все усиливающегося раздражения Черчилля по поводу уклонения русских от сотрудничества и растущего гнева Сталина в отношении варшавских «преступников». Как пишет Черчилль, Вышинский информировал американского посла, что советское правительство возражает против приземления английских и американских самолетов на своей территории, «поскольку Советское правительство не хочет иметь ни прямого, ни косвенного отношения к варшавской аванюре». 22 августа Сталин писал Черчиллю: «Рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна. Эти люди... бросили многих почти безоружных людей под немецкие пушки, танки, авиацию...»

Но вот что пишет о восставших немецкий генерал К. Типпельскирх: «Вначале их успехи были ошеломляющими: большинство немецких военных и гражданских учреждений, находившихся в этом крупном городе, были отрезаны от внешнего мира; вокзалы заняты повстанцами, располагавшими минометами, 20-мм зенитными пушками и противотанковыми средствами; магистрали города блокированы. Лишь мосты через Вислу удалось удержать. Если бы русские продолжали атаковать предмостное укрепление, положение немецких войск в городе стало бы безнадежным» Конец варшавской трагедии известен: за 63 дня боев погибло около 250 тысяч поляков. Когда 17 января 1945 г.. советские войска вступили наконец в Варшаву, город был фактически разрушен до фундаментов

Презентацию подготовил Дидковский Даня

